

На правах рукописи

ХАСАНОВА

Сульета Гидовна

**СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
КАК ОБЪЕКТ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Специальность – 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар 2011

Работа выполнена в Кубанском государственном аграрном университете

Научный руководитель – **доктор юридических наук,
профессор А. М. Шадже**

**Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор Н.В. Мамитова
кандидат юридических наук,
доцент Е.С. Бутурлина**

Ведущая организация – **Краснодарский университет МВД РФ**

Защита состоится 2 марта 2011 г. в 12 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный учебный корпус, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан «___» января 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

В.П. Камышанский

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена особой значимостью вопросов, связанных с объективной необходимостью формулировки и юридического закрепления ценностных приоритетов развития российского общества, а также важностью стоящей перед любым поликонфессиональным и многонациональным государством проблемы, связанной с юридическим обеспечением сохранности и защищенности системы ценностей, составляющей основу национального единства.

Разрушение коммунистической системы ценностных приоритетов, положенных в основу официальной идеологии советского периода и последовавшая за этим «деидеологизация», сопряженная с продвижением либеральных ценностей свойственных западной традиции, привели к дискредитации и тех ценностных ориентиров, которые, по сути, носят абсолютный общечеловеческий характер. В 90-е годы прошедшего столетия негативное значение придавалось порой таким явлениям как коллективизм, государственные и национальные интересы, патриотизм. Почти обесценены были такие понятия как общественное мнение, милосердие, подвиг и т.д. Разрушение системы ценностей, выступавшей ранее в качестве консолидирующей основы общества, объективно усилило духовную деградацию, способствовало маргинализации части населения и дальнейшее социально-культурное расслоение. В конечном счете, неспособность государственной власти апеллировать к понятным общенациональным ценностям, стала одним из факторов детерминирующих быстрое разложение и распад самой политико-правовой конструкции. Государство, не имеющее ценностных ориентиров, не имеющее реальной идеологической основы и не способное обеспечить сохранность традиционных ценностных устоев, само утрачивает ценностное значение для общества, перестает быть ценностью.

В силу указанных причин сегодня все очевиднее проявляется необходимость государственного участия в процессе формирования такой системы ценностей, на основании которой может развиваться гражданское общество, совершенствоваться и эффективно функционировать система публичной политической власти. Такая необходимость осознается на высшем политическом уровне. В частности в своем первом президентском Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Д.А. Медведев особое внимание уделил ценностям, представление о которых «делает нас единым народом» и которые формируют наше представление о будущем. В качестве таких ценностных ориентиров Президент выделил: справедливость, свобо-

ду, жизнь человека, семейные традиции, патриотизм. В Послании определяются также ценностные приоритеты развития российской правовой системы, которые, как представляется, должны составлять основу, «ядро» объекта конституционно-правовой охраны: становление демократических институтов; формирование качественно новой правовой системы и независимого суда; преодоление пренебрежительного отношения к праву; реализация закрепленных Конституцией социальных гарантий; укрепление международной законности¹.

Необходимость государственного участия в процессе становления системы ценностей, не должно восприниматься с волюнтаристских позиций как это было в середине 90-х годов прошлого века, когда понятие национальной идеи толковалось чуть ли, не как явление однопорядковое с государственным заказом. В современных условиях государство должно, прежде всего, выступить гарантом тех социальных ценностей, которые имеют традиционную значимость, являются универсальными для всех социокультурных общностей проживающих сегодня на территории Российской Федерации, а также для соотечественников, проживающих за рубежом. Таким образом, проблема, связанная с формированием эффективных правоохранительных механизмов, совершенствованием системы юридических гарантий и санкций, выступающих в качестве средств осуществления охранительной функции права, сегодня весьма актуальна. Но попытка ее практического решения вряд ли приведет к ожидаемому эффекту, без предварительного теоретико-правового осмысления, без научного анализа взаимодействия простейших элементов сложной правоохранительной системы. Это предполагает исследование соответствующих правовых явлений на первичном уровне - на уровне охранительного правоотношения, объект которого в аксиологическом аспекте проявляет себя в качестве социальных ценностей.

Состояние разработанности темы диссертационного исследования в российской правовой науке советского и постсоветского периодов определяется по двум ключевым направлениям. Первое направление связано с исследованиями феномена охранительных правоотношений. В этой связи следует выделить работы таких ученых как Н.Г. Александров, А.И. Александров, С.С. Алексеев, Б.Т. Базылев, Д.Н. Бахрах, М.И. Байтин, Г.А. Борисов, С.Н. Братусь, А.С. Булатов, В.М. Ведяхин, Н.В. Витрук, В.В. Витрянский, В.М. Горшенев, В.П. Грибанов, М.В. Заднепровская, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, В.Н. Кудрявцев, В.А. Кучинский, О.Э. Лейст, Т.А. Малаш, Н.С. Малеин, А.С. Мордовец, В.С. Нерсисянц, Е.Л. Поцелуев, И.В. Ростовщиков,

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 05 ноября 2008 года // Российская газета. - № 230. - 2008.

И.С. Самощенко, М.С. Строгович, В.А. Тархов, М.Х. Фарукшин, Р.Л. Хачатуров, В.А. Хохлов, А.Ф. Черданцев, М.Д. Шаргородский, М.Д. Шиндяпина и др.

Второе научно-исследовательское направление, по которому разрабатывалась тематика, смежная с темой представленной диссертации определяется, методологической спецификой аксиологического подхода. Правовые явления в ценностном аспекте исследуются в работах С.С. Алексеева, П.В. Анохина, П.П. Баранова, Л.М. Баткина, В.А. Бачинина, А.М. Величко, А.Ф. Гранина, В.В. Домбровского, Н.М. Кайзерова, А. Косарев, Д.А. Керимова, С.Н. Кожевникова, А.И. Королева, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашовой, Д.И. Луковской, Л.С. Мамута, В.П. Малахова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, П.А. Оля, А.В. Полякова, Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова, М.В. Сальникова, В.К. Самигуллин, А.П. Семитко, В.Н. Синюкова, И.Ф. Покровского, Л.К. Суворова, В.А. Туманова, В.Д. Шишкина, Р.О. Халфиной, Л.А. Хасиса, В.А. Четвернина и др.

Несмотря на множество фундаментальных исследований, затрагивающих различные отраслевые аспекты проблематики, связанной с охранительной функцией права, правоохранительной деятельностью, реализацией юридической ответственности, на настоящий момент в юридической науке отсутствуют комплексные теоретико-правовые исследования, посвященные непосредственно структуре охранительного правоотношения. Явно недостаточно внимания сегодня уделяется ценностному аспекту при его исследовании.

Объектом исследования выступает объект охранительных правоотношений, интерпретируемый в качестве иерархической системы духовных и материальных ценностей. **Предметную область диссертационного исследования** составили структура и элементный состав охранительного правоотношения; ценностное содержание объекта охранительного правоотношения; механизм охранительного воздействия права на систему социальных ценностей и праксиологические (деятельностные) формы, гарантирующие юридическую защищенность системы фундаментальных ценностных установок; правовые концепции, в рамках которых предлагаются решения теоретических и прикладных вопросов связанных с тематикой диссертации.

Цель настоящей работы заключается в комплексном теоретико-правовом исследовании феномена «объект охранительных правоотношений» с применением аксиологического подхода.

Достижения обозначенной цели предполагает последовательное **решение задач**. В частности было необходимо:

- исследовать механизм реализации охранительной функции права и определить в нем место охранительного правоотношения;
- проанализировать структуру охранительных правоотношений;

- определить функциональное содержание охранительного правоотношения и обосновать самостоятельное значение их аксиологической функции;

- изучить основные исследовательские концепции и непосредственно сам феномен объекта охранительного правоотношения;

- охарактеризовать объект охранительного правоотношения с позиций системного и аксиологического подходов, в качестве системы материальных и духовных ценностей;

- рассмотреть государственное идеологическое значение системы социальных ценностей, выявить гарантирующую роль государства в обеспечении правовой защиты фундаментальных ценностных основ общества.

Методологическую основу исследования составляет всеобщий диалектический метод познания, воспринимаемый диссертантом с материалистической точки зрения. Использование метода материалистической диалектики в процессе исследования объекта охранительного правоотношения, предполагает апеллирование к таким принципам, как внутренняя противоречивость и целостность явлений, повторяемость и поступательность их развития и пр.

Общенаучные методы преимущественно использованы в теоретическом обосновании проблемы, при раскрытии вопросов понимания соответствующих явлений в юридической науке. Специальные методы использованы при описании конкретных процессов.

В работе широко используется системный подход и метод структурно-функционального анализа. Явления, составляющие предметную область исследования, анализируются в контексте социологического правопонимания. При этом диссертант апеллирует к аксиологической методологии.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы: С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, С.Н. Бабурина, В.М. Баранова, Н.В. Витрука, Ю.И. Гревцова, В.Г. Графского, Х.С. Гучериева, Д.А. Керимова, В.Я. Кикотя, А.И. Королева, Э.В. Кузнецова, В.В. Лазарева, В.И. Леушина, Д.И. Луковской, А.В. Малько, Л.С. Мамута, Н.И. Матузова, М.И. Марченко, В.С. Нерсисянца, П.А. Оля, В.Д. Перевалова, А.С. Пиголкина, Т.Н. Радько, Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова, М.В. Сальникова, В.Н. Синюкова, В.Д. Сорокина, Л.И. Спиридонова, С.В. Степашина, Ю.А. Тихомирова, А.Г. Хабибулина, А.Ф. Черданцева и др.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, аксиологическим подходом, положенным в основу анализа сущности и содержания понятия «объект охранительного правоотношения». Кроме того представленная работа является одним из немногих осуществленных на настоящий момент в юридической науке комплексным

теоретико-правовым исследованием, посвященным непосредственно структуре охранительного правоотношения и в частности его объекту.

Научная новизна конкретизируется в следующих **положениях, вынесенных на защиту:**

1. Содержание охранительных правоотношений складывается из формально-юридически закрепленных возможностей одних субъектов требовать от компетентных органов защиты своих интересов и, соответственно, обязанности этих органов такую защиту предоставлять. Поэтому содержание охранительных правоотношений часто рассматривается исключительно в контексте профессиональной правоохранительной деятельности, а в качестве главной отличительной черты выделяется то, что они связаны с применением мер государственного принуждения и прежде всего с реализацией юридической ответственности.

2. Объектом охранительного правоотношения является *система осознанных обществом проявлений материального и духовного мира, охраняемых правом*. Эти явления социальной реальности имеют особую общественную значимость, относительно универсальный характер, признаны обществом и в силу этого выступают в качестве критерия публичной оценки поведения индивидуальных и коллективных субъектов социальной деятельности. Таким образом, охранительные правоотношения выполняют аксиологическую функцию. В основу ее осуществления положен принцип, в соответствии с которым искажение ценностных ориентаций противоречит социальной природе человека и соответственно является *антиценностью*. В частности в форме охранительных правоотношений осуществляется решение общественной задачи по охране представляющих социальную ценность возможностей (свобод) участников социальных отношений. В охраняемом состоянии эти субъективные *возможности* приобретают качество субъективных прав, реализация которых обеспечивается государственным установлением корреспондирующей *необходимости* (юридической обязанности) для остальных субъектов.

3. Публичная оценка при установлении правовой нормы и частная оценка в процессе реализации права – необходимые этапы на стадиях правового регулирования социальных отношений. Осуществление аксиологической функции права на первой стадии воплощается в оценке социальных явлений. Оценочная процедура в данном случае формализуется (моделируется) в процессуальных нормах и реализуется в форме правотворческой деятельности. От результата правотворческой оценки зависит формулировка состава неправомерных юридических фактов, установление запретов и санкций. Законодательная оценка имеет регулятивное значение в процессе осуществления правоохранительной деятельности в форме правоприменения. На первом ее этапе осуществляется оценка конкретного фактического

поступка, или фактической деятельности как правомерных (социально ценных) или как неправомерных, причем не только не представляющих ценность, но и деструктивно влияющего на саму систему социальных ценностей, (социально вредных, общественно-опасных).

4. Взаимосвязь системы социальных ценностей и правовой системы проявляется не только в том, что социальные ценности детерминируют правовую форму. Любые трансформации правовой системы, неизбежно оказывают обратное воздействие на систему социальных ценностей. Они либо влекут ее колебания, либо способствуют совершенствованию, развитию и выступают в качестве фактора стабильности. Публичная политическая власть способна выступать в качестве фактора, обуславливающего устойчивое развитие национальной правовой системы только в случае комплексного совершенствования системы юридических гарантий. Государственная гарантированность должна обеспечиваться с учетом особенностей как абсолютных ценностных ориентиров, так и конкретных действующих в обществе на настоящий момент ценностных установок, с учетом специфики ценностной системы, сформированной в рамках соответствующей национальной правовой культуры.

5. Апеллирование государства к той или иной системе ценностей определяется их системообразующим качеством. При этом ценности выполняют консолидирующую функцию, способствуя эффективному достижению целей правового регулирования, так как на основе правовых ценностей формируется единое правосознание общества – необходимое условие обеспечения целостности всей национальной правовой системы. Кроме того система ценностей является средством, обеспечивающим стабильность функционирования правовой системы. Поэтому государство само в определенном смысле представляет собой политико-правовой «механизм», обеспечивающий охрану системы традиционных ценностей, или ценностей, составляющих идеологическую основу общества. В юридическом плане – это означает необходимость охранительного правового воздействия со стороны государства на социальные отношения, складывающиеся по поводу наиболее значимых (фундаментальных) ценностей, необходимость правовой охраны и защищенности системы ценностей в целом.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что сформулированные в ней теоретические положения и выводы дополняют ряд разделов общей теории и истории права и государства, истории политических и правовых учений, некоторые разделы конституционного и международного права. Исследуемые в диссертации вопросы структуры и элементного состава охранительного правоотношения; ценностного содержания объекта охранительного правоотношения; механизма охранительного воздействия права на систему социальных ценностей и правовых форм, гарантирующих за-

щищенность системы фундаментальных ценностных установок, отражают проблемы, от решения которых зависит стабильное функционирование и устойчивое развитие национальной правовой системы в целом. Обобщение, анализ и новое теоретическое осмысление указанных проблем обуславливает теоретическую ценность проведенного исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические результаты могут быть использованы:

а) в научно-исследовательской деятельности при исследовании вопросов связанных с осуществлением охранительной функции права;

б) в правотворческой деятельности при разработке и обосновании положений по совершенствованию действующего законодательства;

в) при подготовке лекций, проведении семинарских и практических занятий по общей теории права, истории политических и правовых учений, конституционному праву, политологии, культурологии.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации была обсуждена и одобрена на заседании кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета. Результаты исследования получили апробацию в публикациях по теме исследования, а также в выступлениях автора на научных конференциях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющих шесть параграфов, заключение и список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении: обосновывается актуальность выбранной темы, показывается состояние ее научной разработки; формулируются цели, задачи, указываются методологические и концептуальные основы работы, отмечается ее новизна; приводятся положения, выносимые на защиту; определяется теоретическое и практическое значение результатов исследования.

В первой главе – **«Охранительные правоотношения: понятие, состав, функции»** – выделены параграфы: «Правоотношение как праксиологическая форма реализации охранительной функции права» (§1); «Понятие и состав охранительных правоотношений» (§2); «Аксиологическая функция охранительных правоотношений» (§3).

При изучении феномена охранительных правоотношений диссертант придерживается позиции, согласно которой содержание и ло-

гическая последовательность исследования феномена «правовые отношения», должны определяться спецификой социолого-правового аспекта. Это предполагает, в частности, необходимость рассмотрения вопросов связанных с общим пониманием *функций права и деятельностей (праксиологических) форм их осуществления.*

В юридической науке советского периода содержание категории «функция права» интерпретировалось в двух противопоставляемых друг другу смысловых значениях – как *назначение* (роль) права, или как *направление воздействия* права. Диссертант, полностью разделяя точку зрения Т.Н. Радько, придерживается комплексного подхода и не сводит понятие «функция права» лишь к назначению права или к направлению правового воздействия. Данное понятие должно выражать оба свойства, которые комплексно характеризуют рассматриваемое явление, находясь во взаимосвязи. При этом «назначение выступает в качестве содержания (определяющего фактора). Оно определяет наиболее существенные, главные черты основных направлений воздействия, которые, несмотря на многогранность, различные формы проявления и т.п., приобретают благодаря назначению известное единство и гармоничность»².

В теоретическом правоведении традиционно выделяются две специальные (основные) функции права – регулятивная и охранительная. Существование регулятивной функции обусловлено регулятивной природой самого права. Правовое регулирование осуществляется посредством комплексного установления юридических дозволений и ограничений. Охранительная функция в этой связи рассматривается как производная, вытекающая из объективной необходимости последующей охраны наиболее значимых социальных ценностей от потенциальных и реальных посягательств. Осуществление охранительной функции права может носить как характер активного противодействия противоправным посягательствам, так и характер системного воздействия на комплекс общественных отношений, составляющих целевую среду охраняемого объекта. Такое охранительное воздействие и противодействие осуществляются в форме особого вида юридической деятельности именуемой правоохранительной деятельностью. Ее содержание составляет охрана и защита представляющих социальную ценность отношений от деструктивных посягательств, контроль и надзор за соблюдением правовых предписаний. При этом правоохранительная деятельность предполагает особое *отношение* между субъектом этой деятельности и объектом охранительного воздействия.

² Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. - Волгоград, 1970. - С. 25 - 26.

В общефилософской интерпретации отношение представляет собой момент взаимосвязи явлений. Применительно к обществу это означает, что субъекты, живущие в обществе, не могут существовать вне социальных отношений, а соответственно субъект права не существует вне правоотношений. Само существование субъекта права, его субъективные права и обязанности (как проявляемые свойства), правовой статус в целом зависят от всей совокупности его отношения к другим субъектам права. В случае проявления поведенческой активности противоречащей нормативной правовой модели этих отношений (содержанию правовой нормы) возникает качественно новое правоотношение между правонарушителем и государством по поводу вновь возникшего юридического факта - правонарушения. Таким образом «охранительная функция права направлена на охрану регулируемых правом отношений, на охрану основополагающих ценностей, признанных в обществе (жизнь, честь, свобода личности, собственность, общественный порядок, общественная безопасность, институты демократии и т.д.). В рамках этой функции устанавливаются различные виды юридической ответственности за действия, посягающие на указанные ценности, и предупредительно-охранительные меры иного характера» (А.Ф. Черданцев). В этом проявляется одно из основных отличий охранительных правоотношений от правоотношений регулятивных. В форме охранительных правоотношений осуществляется привлечение к юридической ответственности, применяются иные меры воздействия, обеспечивающие защиту социальных ценностей.

Охранительное правоотношение, рассматриваемое в контексте системного подхода, представляет собой сложное явление, состоящее из элементов объединяемых структурно-логическими связями. В качестве элементов правоотношения обычно выделяют: субъектов (субъектный состав), объект и содержание - субъективное право и юридическую обязанность. В современной учебной литературе, понятие состава и структуры правового отношения разграничиваются. Состав правового отношения образуется его субъектами, которые и являются элементами правового отношения как системы. В этом случае, права и обязанности участников - это не самостоятельные элементы правоотношения, а юридические свойства элементов (субъектов), вытекающие из содержания правовых норм. В правоотношении эти свойства определяют его структуру, под которой понимаются собственно правовые связи, отношения между субъектами³. При этом специфика субъектов охранительных правоотношений выражается в том, что круг этих субъектов определяется государством. Носитель субъективного права в охранительных правоотношениях выступает как потерпевший, а носитель обязанностей - как правонарушитель. Субъект

³ Протасов В.Н. Что и как регулирует право. - М., 1995. - С. 18 - 23.

тивная обязанность правонарушителя это, прежде всего, созданная государством необходимость претерпеть те последствия, которые предусмотрены санкцией и определены компетентным органом государства. Кроме того, в охранительных правоотношениях присутствует третья сторона – государство, от лица которого оказывается принудительное воздействие на правонарушителя в соответствии с санкцией.

Особенность охранительных правоотношений проявляется в их функциональной направленности. Поскольку первоочередной целью таких отношений является охрана социальных ценностей от внешних и внутренних посягательств, постольку и их содержание складывается из формально-юридически закрепленных возможностей одних субъектов требовать от компетентных органов защиты своих интересов и, соответственно, обязанности этих органов такую защиту предоставлять. Поэтому содержание охранительных правоотношений часто рассматривается исключительно в контексте профессиональной правоохранительной деятельности, а в качестве главной отличительной черты выделяется то, что они связаны с применением мер государственного принуждения и прежде всего с реализацией юридической ответственности.

Рассматривая правоотношение в качестве деятельностной (праксиологической) формы осуществления охранительной функции права, диссертант исходит из того, что в рамках правоотношения последовательно или комплексно решаются различные задачи, решение которых необходимо для достижения общей цели правоохранительного воздействия. В частности в рамках охранительного правоотношения оказывается *предупредительное* и *ситуативное* правовое воздействие. Такая направленность охранительных правоотношений определяется тем, что охранительная функция, в свою очередь складывается из подфункций или функций второго порядка – профилактической и оперативной. Этот критерий функциональной градации, по сути, отражает прямую и обратную связи социального управления - создание необходимых условий (гарантий) и соответствующая реакция на нарушение. Кроме того соискатель выделяет также три сферы социальной жизнедеятельности, традиционно рассматриваемые в качестве основы классификации социальных явлений – экономика, политика и идеология (*как система ценностей* определяющих способ и цель социального развития). В соответствии с этим критерием выделяются политическая, экономическая и аксиологическая функции охранительного правоотношения.

Особое внимание соискатель уделяет анализу *аксиологической функции охранительного правоотношения*. Указывается, что в рамках охранительных правоотношений обеспечивается нормальное функционирование общества путем охраны и защиты явлений, имеющих существенное значение для устойчивого развития социальной

системы, и определяющих ориентацию поведения участников социальных отношений. В основу осуществления аксиологической функции положен принцип, в соответствии с которым искажение ценностных ориентаций противоречит социальной природе человека и соответственно является *антиценностью*. В частности в форме охранительных правоотношений осуществляется решение общественной задачи по охране представляющих социальную ценность возможностей (свобод) участников социальных отношений. В охраняемом состоянии эти субъективные *возможности* приобретают качество субъективных прав, реализация которых обеспечивается государственным установлением корреспондирующей *необходимости* (юридической обязанности) для остальных субъектов. Если посредством ценностей выявляется положительное или отрицательное значение для человека и общества оцениваемых объектов, то сами охранительные отношения становятся своеобразным *оценочным критерием*, на основании которого субъекты права регулируют свое поведение, реализуют свои интересы. В рамках охранительных правоотношений осуществляется оценка социальной реальности, определяется круг ценностных ориентиров, положение конкретной социальной ценности в сформировавшейся и воспринятой ценностной иерархии, устанавливается связь различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами, структурой правосознания и пр. Целью оценки является осознание ценности, то есть положительного или отрицательного значения объекта для оценивающего субъекта. Поэтому публичная оценка при установлении правовой нормы и частная оценка в процессе реализации права – необходимые этапы на стадиях правового регулирования социальных отношений. В этом смысле охранительные правоотношения выполняют оценочную функцию, значение которой определяется тем, что «следование ценностям жизни и культуры укрепляет общество и его организующий стержень - государство, придает ему действенность»⁴.

Ценностное значение явления выступает своеобразным критерием разграничения на позитивные и негативные явления социальной реальности, в связи с чем ценностный аспект раскрывается в виде отношения «ценность - антиценность». Осуществление аксиологической функции права на первом, основном этапе воплощается в оценке социальных явлений. Оценочная процедура в данном случае формализуется (моделируется) в процессуальных нормах и реализуется в форме правотворческой деятельности. Определяя какое-либо деяние в качестве антиценности, законодатель предоставляет полномочия соответствующим органам государства и гражданам быть публично-

⁴ Косарев А. Ценности и оценки в истории государства и права // Юридическое образование и наука. – 2006. - № 4.

правовым или частноправовым правопритязающим субъектом охранительного правоотношения. От результата правотворческой оценки зависит формулировка состава правонарушений, установление запретов и санкций. Запрет как указание вида (модели) нежелательного поведения имеет своей целью предвосхищение применения санкций, предупреждение социально-вредного поведения. Санкция в свою очередь является указанием вида и меры негативных последствий, наступление которых обеспечивается государством для субъектов права не придерживающихся в своих поступках официально закрепленной системе публичных ценностей⁵. *Запрет выражает относимость охраняемого явления к социальным ценностям, а санкция отражает степень значимости этой ценности для общества, ее место в ценностной иерархии.* В целом система юридических запретов и санкций отражает качественную общественную оценку вариантов возможного поведения.

Эта оценка имеет существенное значение в процессе осуществления правоохранительной деятельности. На первой ее стадии осуществляется оценка конкретного фактического поступка, или фактической деятельности как правомерных (социально ценных) или как неправомерных, причем не только не представляющих ценность, но и деструктивно влияющего на саму систему социальных ценностей, (социально вредных, общественно-опасных).

Во второй главе – «Ценностное содержание объекта охранительных правоотношений» – выделены параграфы: «Понятие объекта охранительного правоотношения: монистический, плюралистический и системный подходы» (§1); «Система материальных и духовных ценностей как комплексный объект правовой охраны» (§2); «Гарантированность юридической защиты системы социальных ценностей как фактор устойчивого развития правовой системы» (§3).

Исследование объекта охранительного правоотношения соискатель начинает с анализа основных научных взглядов на данную проблему. При этом отмечается, что в современной отечественной теоретико-правовой науке (как впрочем, и в дореволюционный период - Г.Ф. Шершеневич, Н.М. Коркунов и др.), традиционно выделяются два основных подхода: монистический (концепция единого объекта) и плюралистический (концепция множественности объектов)⁶. В контексте монистической концепции единственным возможным объектом правоотношения признается поведение субъекта. Объект, таким образом, представляет собой однородное единство. Такая научная позиция

⁵ Радько Т.Н. Указ. соч. - С. 125.

⁶ Поцелуев Е.Л. Понятие объекта правоотношения: Монистическая и плюралистическая теории // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 2. В. 2-х т. Т. 1. - М., 2002. - С. 191 - 198.

наиболее развернутое выражение и обоснование получила в работах О.С. Иоффе, который исходил из того, что объект правоотношения должен обладать способностью к реагированию на правовое воздействие⁷. Монистической, но не тождественной позиции придерживается М.Н. Марченко понимая под объектом правоотношений материальные и духовные блага, предоставлением и использованием которых удовлетворяются интересы управомоченной стороны правоотношений.

Сторонники плюралистической теории исходят из многообразия объектов правоотношений и их непосредственной зависимости от характера и видов самих правоотношений. По мнению ученых придерживающихся этой точки зрения объекты правоотношений столь же разнообразны, сколь многообразны регулируемые правом общественные отношения, т.е. сама жизнь (Матузов Н.И.). В этом случае объектами правоотношений выступают материальные и нематериальные блага, поведение и действия субъектов, услуги и их результаты, продукты духовного творчества, ценные бумаги, официальные документы и т.д.

Монистический и плюралистический подходы, к пониманию объекта правоотношения, соответствующим образом детерминируют и понимание видового феномена «объект *охранительных* правоотношений». В контексте первого подхода, объектом охранительного правоотношения может выступать лишь то, на что направлено охранительное воздействие правовой нормы выступающей в качестве формально-юридического основания возникновения, существования и изменения правоотношения. Но воздействовать право может только на поведение людей. При этом как субъективные права, так и юридические обязанности направлены на обеспечение в интересах управомоченного лица определенного поведения лица обязанного. Поведение же обязанного лица, на которое вправе притязать управомоченный, как раз и составляет в соответствии с монистическим подходом объект правоотношения⁸. В соответствии с данным подходом объектами охранительных отношений выступают поведенческие установки, возникающие в процессе обеспечения и защиты интересов заинтересованных лиц. В частности в рамках охранительных правоотношений возникающих у гражданина с государством, субъекты вправе требовать друг от друга соблюдения определенных правил поведения закрепленных в нормативно-правовых актах и обеспеченных юридическими гарантиями и санкциями.

⁷ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. - Л., 1949. - С. 82.

⁸ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. - М., 1961. - С. 230.

Основанием критики данного подхода стало то, что он не может быть применен ко всем охранительным правоотношениям (например, в рамках данного подхода не дается убедительного разъяснения тому как реализуются охранительные отношения, связанные с защитой индивида от вторжения в сферу его частных интересов со стороны самого государства). Поэтому плюралистическая теория объекта правоотношения не сводит последний, только к поведению обязанного лица, а понимает под объектом духовные и материальные блага, представляющие ценность для государства, общества, личности. Эти блага выступают как материальные ценности – *вещи*, а также *продукты духовного творчества, личные неимущественные блага* (жизнь, здоровье, честь, достоинство человека), социальные процессы, например поведение участников правоотношения и его последствия.

Обобщение высказываемых в современной юридической науке суждений, позволило диссертанту заключить, что под объектом охранительного правоотношения понимается, по сути, конкретизированная применительно к отдельно взятому виду взаимодействия между субъектами права область предмета правового регулирования, включающая материальные и духовные отношения, представляющие социальную ценность.

Диссертант акцентирует внимание на том, что рассматривая объект охранительного правоотношения в ценностном аспекте необходимо учитывать различие общеупотребительной и философской интерпретаций категории «ценность». «В обыденном понимании ценность – все то, что ценят люди. А для них ценно обычно то, что полезно. С этой точки зрения ценностью могут быть природные и социальные явления, вещи и поступки, даже взгляды и убеждения. Однако при философском взгляде на понятие «ценность» можно заметить, что ценность проявляется через отношение кого-то к тем или иным вещам и явлениям. Этот кто-то признает ценным лишь то, что служит удовлетворению его потребностей и интересов и играет определенную роль в его деятельности, в его жизни. Иначе говоря, в этом случае ценность образует не сама вещь, а лишь ее значение для кого-то»⁹. В указанном значении, объектом охранительного правоотношения является *система осознанных обществом проявлений материального и духовного мира, охраняемых правом*. Эти явления объективной реальности имеют особую общественную значимость, относительно универсальный характер, признаны обществом и в силу этого выступают в качестве критерия публичной оценки поведения индивидуальных и коллективных субъектов социальной деятельности. Таким образом, ценность проявляет себя еще и как свойство объекта, необходимое

⁹ Самигуллин В.К. Закат права или переоценка ценностей // Право и политика. – 2005. - № 12. - С. 11.

субъекту ввиду его способности удовлетворять определенную потребность, отвечать конкретному интересу и поставленной цели.

Плюралистический ценностный подход, предполагающий рассмотрение объекта охранительного правоотношения в качестве множества различных социальных ценностей соискателю представляется наиболее приемлемым, так как позволяет рассматривать проблему комплексно, в связи с множеством объективных и субъективных критериев характеризующих поведение участников охранительных правоотношений. Вместе с тем исключительно *описательная интерпретация* феномена «объект охранительного правоотношения» в полной мере не соответствует требованиям научного исследования. Необходимо выделить некоторые закономерности, отвечающие теоретическому уровню работы. Исходя из этого, диссертант апеллирует к методу системного анализа и рассматривает объект охранительного правоотношения в качестве системы. В этой связи констатируется, что основным условием представления объекта в виде системы является наличие в нем свойства целостности, то есть такого качественного состояния, когда свойства системы в целом не могут быть сведены лишь к сумме свойств образующих ее элементов. Таким образом, система это целостное единство элементов и структуры¹⁰.

В соответствии с вышеизложенным пониманием системы, объект охранительных правоотношений следует интерпретировать не просто как совокупность явлений социальной реальности имеющих существенное значение для развития данного, конкретного общества, а как *систему* социальных ценностей охраняемых посредством права. При этом, подпадающие под правовую охрану системы ценностей видоизменяются и характеризуются различием каких-то деталей. Каждая историческая общность может характеризоваться специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве социального регулятора наиболее высокого уровня, являясь также основанием социальной оценки иных общественных явлений, прежде всего человеческих поступков. В этой системе зафиксированы те критерии социально значимого и признанного (данным обществом и социальной группой), на основе которых разворачиваются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля, соответствующие институты и сами целенаправленные проявления поведенческой активности людей – как индивидуальные, так и коллективные. Усвоение этих критериев правосознанием личности составляет необходимую основу формирования общественного правосознания, способствует поддержанию правопорядка в обществе. Интегра-

¹⁰ Веденеев В.А.О применении системного подхода в исследовании права (введение в методологию проблемы) // Проблемы государства и права (труды научных сотрудников и аспирантов). Вып. 9. - М., 1974. - С. 54.

ция, внутренняя противоречивость и динамизм общественных систем находят свое выражение в структуре соответствующих им ценностных систем, способах их формального закрепления и воздействия на поведение участников общественных отношений. Свойство феномена «ценность», позволяющее выступать ему в качестве специфического критерия позитивного и негативного, предопределяет его особое значение в правовой сфере.

Системный подход при исследовании объекта охранительного правоотношения в ценностном измерении, предполагает выделение оснований юридической систематизации. В теоретическом правове­дении предлагались различные критерии, позволяющие упорядоченно рассматривать все множество социальных ценностей имеющих юридическое значение. «Непосредственная данность различных классов ценностей – писал в этой связи Н.Н. Алексеев, – есть неоспоримый факт: как существуют различные тона и цвета, так существуют и различные виды ценностей. Но затруднение заключается в том, сколько дано нам таких классов и каковы они?»¹¹.

В связи с вышеизложенным надо констатировать, что в основу построения системных аксиологических моделей чаще всего закладывается принцип разграничения социальных ценностей на предметные и субъектные. *Предметные* ценности рассматриваются как свойства предмета, но присущие ему не от природы, а в силу вовлеченности объекта в сферу социального бытия. Наряду с предметными ценностями, которые являются объектами направленных на них интересов, в качестве ценностей выступают так же явления общественного сознания, выражающие эти интересы в идеальной форме (*субъектные ценности*). К таким ценностям относятся, например, понятие добра и зла, справедливости и несправедливости. Данные формы сознания не просто описывают какие-то действительные или воображаемые явления реальности, а выносят им оценку, одобряют или осуждают их, требуют их осуществления или устранения, т.е. являются нормативными по своему характеру.

В целях данного исследования соискатель берет за основу градацию существующих ценностей на две группы – ценности жизни (витальные ценности) и культурные ценности (ценности культуры). Витальные ценности определяются жизненно важными потребностями индивида, коллектива, общества. В свою очередь культурные ценности – это «особый вид ценностей, способный в той или иной мере удовлетворять духовные и эстетические потребности человека и одновременно содержащий в себе художественную либо научную, мемориальную или иную культурную ценность». Они могут быть как движимыми, так и недвижимыми объектами. К движимым объектам отно-

¹¹ Алексеев Н.Н. Основы философии права. - СПб.: Лань, 1999. - С. 110.

сятся предметы, находящиеся в недвижимых объектах или извлеченные из них и способные представлять ценность сами по себе. К недвижимым объектам относятся местности природного, этнического, археологического, исторического и другого научного значения; архитектурные сооружения, ансамбли, представляющие научную, мемориальную, художественную и иную культурную ценность»¹².

В юридическом плане представляет интерес подход предполагающий разграничение ценностей жизни и ценностей культуры на три группы. Первая группа, - это общие ценности как идеи. Они являются своего рода предопределенностями, необходимостями, выражающими общие интересы и устремления людей (например, идея государства, имевшая место и до ее воплощения в сложившиеся государственно-правовые формы). Общие ценности как идеи иногда признают сущностью предметов материального мира. Вторая группа - это общие ценности в их объективированном виде, представленные, например, известными истории и современности государственно-правовыми системами. Третья группа - это ценности, передающие наряду с общим неповторимое многообразие духовного мира каждого народа и отдельной личности в каждый конкретный период истории¹³.

Те ценности, которые способны менять свои места в данной иерархии, являются *относительными*. Ценности, которые не подлежат смещениям по шкале оценок именуется *абсолютными*. Абсолютные ценности не зависят от изменений социально-исторических условий, не являются продуктом воли государства, не декретируются его распоряжениями, стоят выше его сиюминутных интересов и не подлежат девальвации. Поэтому они способны выступать в роли критериев нормотворческой деятельности для законодателей разных государств в разные исторические периоды. Кроме того правовые ценности подразделяются в соответствии с критерием «цель - средство». Н. Неновски в этой связи пишет: «Иерархизация правовых ценностей и, соответственно, правовых норм предполагает их понимание как системы, в которой одни звенья обслуживают другие, одни из них высшего порядка, а другие низшего. Это означает, что одни из них играют роль целей, а другие – средств. Чем выше поднимаемся по ценностной пирамиде, тем ярче ценности представляются нам целями, а чем ниже спускаемся по этой пирамиде, тем больше выделяются они как средства»¹⁴.

Завершая рассмотрение системы материальных и духовных ценностей в качестве комплексного объекта правовой охраны, соиска-

¹² Горбачев В.Г., Растопчин В.Г., Тищенко В.И. Культурные ценности. - М., 1994. - С. 3.

¹³ Косарев А. Указ. соч. - С. 17.

¹⁴ Неновски Н. Право и ценности. - София: Болгарская академия наук, 1983. - С. 140.

тель особо выделяет, такое свойство как изменчивость социальных систем. Соответственно в зависимости от типологии и состояния правовых систем значимость ценности в рамках иерархической системы может, как возвышаться, так и занижаться (или вообще обращаться в свою противоположность), но, как правило, она всегда будет там, где существует отношение к праву как к единой внутренне согласованной регулятивно-охранительной системе публичного характера.

На конкретно-определенную систему ценностей всегда ориентируется государство. Система ценностей, отстаиваемая находящимися у власти силами, социальными слоями (классами, олигархическими группами, родовыми кланами и т.д.) рассматриваемая как комплекс средств достижения цели, берется под государственную охрану и представляется как государственная идеология. Но любая, даже идеологически оформленная система ценностей трансформируются в процессе исторического развития, но при этом многие положенные в основу античных мифолого-идеологических концептов социальные ценности, сохранили свое значение и после гибели породившей их цивилизации. Очевидна также длительность воздействия гуманистических и демократических ценностей европейского Просвещения (истoki которых берут начало в античной культуре) на идеологию современных политических сил.

Апеллирование государства к той или иной системе ценностей определяется их системообразующим свойством. При этом ценности выполняют консолидирующую функцию, способствуя эффективному достижению целей правового регулирования, так как на основе правовых ценностей формируется единое правосознание общества – необходимое условие обеспечения целостности всей национальной правовой системы. Кроме того система ценностей является средством, обеспечивающим стабильность функционирования правовой системы. Следование публичной политической власти системе фундаментальных ценностей, которым в обществе придается значение традиционных, фундаментальных, базовых, основополагающих и т.д., в значительной мере гарантирует нормальное поступательное развитие правовых институтов, механизмов правового регулирования, законодательства¹⁵. Вместе с тем государство само в определенном смысле представляет собой политико-правовой «механизм», обеспечивающий охрану системы традиционных ценностей, или ценностей, составляющих идеологическую основу общества. В юридическом плане – это означает необходимость охранительного правового воздействия со стороны государства на социальные отношения, складывающиеся

¹⁵ Малахов А.К. Приоритеты государственно-правового развития России в контексте ее глобальной суверенизации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2009. - С. 5.

по поводу наиболее значимых (фундаментальных) ценностей, необходимость правовой охраны и защищенности системы ценностей в целом.

Воспринятая обществом и гарантируемая государством система ценностей выступает в качестве специфической цементирующей, консолидирующей основы общества. При этом формально-юридическим отражением отношений выстроенных в рамках общества становится *правовая система*. Юридическое значение рассматриваемой проблематики выражается в необходимости *обеспечения юридическими средствами устойчивого развития правовой системы*, в рамках которой закрепляется сформированная общественным правосознанием система фундаментальных ценностей, а также обеспечивается их защита. Рассматривая соотношение правовой системы и системы *правовых* ценностей, диссертант присоединяется к той точке зрения, в соответствии с которой понятием «правовая система» не охватывается весь комплекс юридических явлений. Данная категория используется, прежде всего, для выражения внутренних связей правовых явлений, их организации, структуры, как показатель целостности и необходимости связи элементов правовой надстройки, позволяющий рассматривать ее как органическую систему. При этом ценностный срез правовой реальности, уровень ее развития характеризует, определяется как «правовая культура общества»¹⁶. Таким образом, правовая система отражает состояние целостности комплекса юридических явлений, а правовая культура – ценностно-качественный аспект правовой реальности, индивидуальность той или иной правовой системы. В этой связи совершенно точным и логичным представляется использование термина «*национальная правовая система*» отражающего «автономность правовой системы в качестве самостоятельного социального образования» (А.Х. Саидов). Автономность и самостоятельность правовой системы обуславливается системой ценностей, имеющих жизненно важное значение для соответствующей социальной общности. Эта обусловленность определяет саму возможность выступать ей в качестве обособленного субъекта в отношениях с другими аналогичными субъектами.

Далее соискатель отмечает, что взаимосвязь системы социальных ценностей и правовой системы проявляется не только в том, что социальные ценности детерминируют правовую форму. Любые трансформации правовой системы, неизбежно оказывают обратное воздействие на систему социальных ценностей. Они либо влекут ее колебания, либо способствуют совершенствованию, развитию и как уже было отмечено, выступают в качестве фактора стабильности.

¹⁶ Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы. - Саратов. 1989. - С. 27.

Равноправие и учет разных интересов в процессе формирования и функционирования политико-правовой системы являются главной формой взаимоотношений в многонациональном и поликонфессиональном обществе. Трудно не согласиться в этой связи с высказанным В.В. Путиным положением, что «при всем обилии взглядов, мнений... у нас были и есть общие ценности. Ценности, которые сплачивают и позволяют назвать нас единым народом»¹⁷. Охрана и защита ценностей, «которые сплачивают и позволяют назвать нас единым народом» - одна из важнейших задач государства. При этом, важное значение имеет не только формально-юридическое закрепление основных социальных ценностей, к которым следует отнести и ценности национального приоритета, но и *создание условий* предоставляющих возможность их реализации. При отсутствии *реально действующих* юридических гарантий, провозглашенные в основном законе ценностные ориентиры будут оставаться фактически «не работающими», а соответственно в необходимой степени не может быть обеспечено стабильное, устойчивое развитие национальной правовой системы¹⁸.

Широкая интерпретация категории «гарантии» охватывает всю совокупность объективных и субъективных факторов, которые направлены на создание условий обеспечивающих следование закрепленным ценностным установкам и устранение возможных причин и препятствий для деятельности, осуществляемой на основе законодательно закрепленной системе ценностей.

Рассматривая вопрос о *государственной* гарантированности *юридической* защиты системы социальных ценностей, диссертант обращается к праксиологическому аспекту, в рамках которого условия благоприятного, нормального функционирования системы рассматриваются через призму деятельностных (праксиологических) форм. Правовой контекст исследуемой проблематики предопределил апеллирование к соответствующим теоретико-правовым моделям юридической деятельности. Диссертант завершает исследование вопроса о гарантированности юридической защиты системы социальных ценностей теоретико-правовым анализом таких видов осуществляемой от лица государства деятельности, как правотворчество (создание, изменение и аннулирование правовых норм закрепляющих соответствующие ценностные ориентиры), правоприменение (реализация правовых норм от лица государства), правоохранительная и контрольно-надзорная деятельность.

¹⁷ Выступление В.В. Путина при представлении ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июня 2000 года, г. Москва. // Российская газета. – 2000. – 11 июля.

¹⁸ Ткаченко М.А. Юридическая защита национальных интересов России в новом геоэкономическом порядке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2009. - С.4.

Подводя итог, автор констатирует, что публичная политическая власть способна выступать качестве фактора, обуславливающего устойчивое развитие национальной правовой системы только в случае комплексного совершенствования системы юридических гарантий. Государственная гарантированность должна обеспечиваться с учетом особенностей как абсолютных ценностных ориентиров, так и конкретных действующих в обществе на настоящий момент ценностных установок, с учетом специфики ценностной системы сформированной в рамках соответствующей национальной правовой традиции.

В заключении диссертации формулируются основные выводы и положения обобщающего характера, а также определяются перспективные направления исследований в данной области.

Основные положения диссертации содержатся в следующих публикациях диссертанта:

Статьи в ведущих рецензируемых государственных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Аксиологическая функция охранительных правоотношений // Вестник академии экономической безопасности МВД России. - 2010. - №3. - 1,0 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

2. Некоторые вопросы структуры и состава охранительного правоотношения в отечественной теории права // Человек, общество и государство: правовая теория и практика: Сб. научных трудов / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Ф.Ю. Сафина, Н.Г. Янгола. - СПб.: Фонд «Университет», 2008. - 0,25 п.л.

3. Аксиологическое значение охранительного правоотношения и правовая оценка социальных явлений // Правоохранительная деятельность и свобода личности: актуальные вопросы теории и практики: Сб. научных трудов / Под общ. ред. А.И. Александрова, В.П. Сальникова, А.Г. Хабибулина. - СПб.: Фонд «Университет», 2008. - 0,3 п.л.

4. Понятие объекта охранительного правоотношения в контексте ценностно-правового подхода // Правоохранительная политика в условиях формирования правового государства и гражданского общества: Сб. научных трудов / Под общ. ред. В.П. Сальникова, С.В. Степашина, С.М. Шахрая. - СПб.: Фонд «Университет», 2008. - 0,3 п.л.

5. Охранительные правоотношения и ценностное восприятие человека, общества, государства // Социальные модели общества и государства: современные проблемы и факторы устойчивого развития: Сб. научных трудов / Под общ. ред. С.Б. Глушаченко, П.А. Оля, М.В. Сальникова. - СПб.: Фонд «Университет», 2008. (в соавторстве). - 0,6 п.л.

6. Системный анализ ценностного содержания объекта охранительных правоотношений // Правовая идеология и политика государства: теория, история и практика: Сб. научных трудов / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Е.Н. Щендригина, Н.Г. Янгола. - СПб.: Фонд «Университет», 2009. - 0,5 п.л.